

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2024. № 2. С. 35-45.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2024;(2): 35-45.

Научная статья
УДК 314.5

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ И СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СЕЛЬСКИХ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ

Анна Александровна Вяльшина
Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр Российской академии наук», г. Саратов, Россия, anvyal@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты анализа уровня жизни сельских семей с разным числом детей. Рассмотрены факторы, влияющие на уровень материального благополучия семьи: уровень образования родителей, их профессионально - квалификационный состав, сфера занятости. Проанализирован состав имущества семей с разным числом детей. Выявлены особенности экономической депривации этих семей через анализ лишений, рассмотрены стратегии разных типов семей по улучшению материального благополучия. Полученные результаты могут способствовать разработке инструментов государственной семейной политики, учитывающих специфические интересы и потребности сельских семей с разным количеством детей.

Ключевые слова: семьи с детьми, сельские семьи, уровень жизни, материальное благополучие, экономическая депривация, социологические исследования.

Для цитирования: Вяльшина А.А. Уровень жизни и стратегии повышения материального благополучия сельских семей с детьми // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2024. № 2. С.35-45.

Original article

LIVING STANDARDS AND STRATEGIES FOR IMPROVING THE MATERIAL WELL-BEING OF RURAL FAMILIES WITH CHILDREN

Anna A. Vyalshina
Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia
anvyal@mail.ru

Abstract. The article presents the results of an analysis of living standard of rural families with various numbers of children. The factors influencing the level of material well-being of the family are considered: the level of education of parents, their vocational and qualification structure, the sector of employment. The composition of the property of families with various numbers of children is analyzed. The features of economic deprivation of these families are revealed through the analysis of deprivation, strategies of different types of families to improve material well-being are considered. The results obtained can contribute to the development of state family policy tools that take into account the specific interests and needs of rural families with various numbers of children.

Key words: *families with children, rural families, standard of living, material well-being, economic deprivation, sociological research*

Для цитирования: *Vyalshina A.A. Living standards and strategies for improving the material well-being of rural families with children. Regional agrosystems: economics and sociology. 2024;(2):35-45. (In Russ)*

Введение.

Демографические риски развития сельских территорий, наблюдающиеся в последние десятилетия, снижают потенциал экономического роста, нацеленный на повышение качества и уровня жизни населения страны. Анализ демографических трендов, обострившихся в период пандемии коронавируса, свидетельствует об отрицательной динамике ряда ключевых показателей, выступающих индикаторами достижения национальных целей развития Российской Федерации. Демографическая составляющая социально-экономической политики государства нацелена на решение проблем депопуляции сельского населения и роста естественной убыли населения, суженного воспроизводства трудовых ресурсов, старения населения страны.

Благодаря государственным мерам поддержки рождаемости, проводимым в России с 2005 г., наблюдался рост числа рождений, причем в сельской местности более высокими темпами. Однако с 2015 г. разрыв между городской и сельской рождаемостью начал сокращаться. Именно с 2015 года сельская рождаемость впервые за много лет стала ниже городской. Если в 2011 г. общий коэффициент рождаемости на селе составлял 14,1 рождений на одну женщину (в городе 12,0), то к 2015 г. он сократился до 12,8 промилле (в то время как в городе вырос до 13,4). По данным за 2021 г. общая рождаемость в сельской местности и городах сравнялась (9,6 промилле в городе и 9,5 – на селе). Эксперты подчеркивают, что главными факторами, определяющими данные процессы, являются уменьшение численности женщин репродуктивного возраста, продолжающееся сокращение потребности современной молодежи в семье с несколькими детьми, а также постепенное «старение» возраста материнства [1, 2].

Немаловажным фактором снижения рождаемости является рост рисков бедности семьи при рождении ребенка. Результаты многих исследований показывают, что с появлением ребёнка в домохозяйствах ухудшается материальное положение, а в семьях с несколькими детьми уровень жизни становится еще ниже [3]. Некоторые авторы отмечают, что рождение ребенка также снижает доступность рынка жилья, слабо работают инструменты, позволяющие сочетать родительство и профессиональную занятость [4]. В семьях с детьми изменяется структура конечного потребления в сторону увеличения расходов на базовое потребление, обеспечивающее жизнедеятельность (питание, одежда и обувь), при этом снижается вес расходов, связанных с инвестициями в человеческий капитал (здравоохранение, образование, досуг). Поэтому домохозяйства с детьми вынуждены привлекать больше заемных средств для поддержания приемлемого уровня жизни. В этих условиях имеющиеся у среднестатистической семьи ресурсы не обеспечивают эффективного формирования человеческого потенциала детского населения, соответствующего нынешним запросам экономики знаний, а ограничиваются возможностями удовлетворения лишь первичных потребностей [4, с.140].

В целом, семьи с детьми в нашей стране остаются наиболее уязвимой категорией населения. С точки зрения рисков монетарной бедности, они растут по мере увеличения в составе семей числа несовершеннолетних детей, особенно резко — при появлении в семье третьего ребенка [5]. Эксперты отмечают, что современные меры социальной поддержки семей с детьми не компенсируют сокращение уровня их жизни, а направлены на обеспечение физического выживания и не позволяет им выйти из категории «бедных» [6; 7]. Для достижения демографических целей развития необходима социально-экономическая политика государства, способствующая минимизации конфликта «дети или материальный достаток» [8].

Проживание в сельской местности усугубляет материальное положение и качество жизни семей с детьми. Упадок сельскохозяйственного производства во многих населенных

пунктах, узость сфер приложения труда, отсутствие свободных рабочих мест, сезонность занятости в сельском хозяйстве накладывают отпечаток на уровень жизни всех сельских жителей, а высокая иждивенческая нагрузка в семьях с детьми вынуждает родителей к поиску дополнительных источников обеспечения материального благополучия. В этих условиях актуализируются исследования материального положения сельских семей с детьми, имеющих различия в уровне жизни между семьями с разным числом детей, а также реализуемых стратегиях повышения материального благополучия. Полученные результаты будут способствовать совершенствованию инструментов государственной семейной политики с целью более полного учета интересов и потребностей сельских семей с детьми.

Целью исследования являлся анализ уровня жизни сельских семей с детьми в зависимости от числа имеющихся детей.

Главными задачами исследования являются:

- изучение родительских факторов формирования материального благополучия семей с детьми (уровень образования и профессионально-квалификационный состав родителей, сфера их занятости);
- анализ материального положения, наличия имущества и подсобного хозяйства в семьях с разным числом детей;
- оценка экономической уязвимости и стратегий повышения материального благополучия сельских семей с детьми;
- анализ удовлетворенности различными аспектами жизни сельских жителей, имеющих детей до 18 лет.

Методы исследования.

Информационной базой исследования являются результаты прикладного социологического исследования, проведенного Институтом аграрных проблем РАН. Объект исследования – жители сельских поселений Саратовской области (N=1 215). Для целей настоящего исследования была сформирована подвыборка, состоящая из сельских жителей, имеющих детей до 18 лет. Всего в выборке 438 респондентов имеют несовершеннолетних детей (36,1%), в том числе 238 имеют одного ребенка (54,3% от всех семей с детьми), 154 – двоих (35,2%) и 46 – троих и более (10,5%). В составе опрошенных родителей 170 мужчин (38,8%) и 268 женщин (61,2%). Интерпретация полученных результатов осуществлялась с помощью пакета прикладных программ SPSS 21.0.

Результаты исследования.

Занятость и уровень образования

Особенности занятости мужчин и женщин из сельских семей с детьми различаются, причем удельный вес наемных работников в составе женщин с несовершеннолетними детьми выше, чем в составе сельских мужчин. Наемными работниками являются 48,6% сельских мужчин и 55,6% женщин, при этом наблюдаются различия между мужчинами и женщинами с разным числом детей. Полученные данные свидетельствуют о снижении удельного веса занятых по найму с ростом числа детей. Например, если среди мужчин, имеющих 1 ребенка, являются наемными работниками 48,6%, среди имеющих 2 детей – 49,7%, то среди многодетных – только 34,7%. Аналогичная ситуация и среди женщин: если в составе однопородных трудятся по найму 61,3%, среди двухдетных – 57,3%, то в составе многодетных – только 40,6%. Мужчины чаще женщин выбирают самозанятость (товарное ЛПХ), их доля вне зависимости от детей составляет порядка 12,2-12,7%, в то время как доля женщин, являющихся самозанятыми, растет с числом имеющихся детей (от 4,7% в составе однопородных до 8,3% среди многодетных). Кроме того, для мужчин характерен более частый выбор предпринимательской деятельности по сравнению с женщинами. Так, среди однопородных мужчин удельный вес фермеров составляет 14,1%, среди двухдетных – 9,1%, среди многодетных – 16,3%, в то время как среди сельских женщин выше доля домохозяек, не имеющих официальной занятости, а занимающихся домашним хозяйством и воспитанием детей (14,7% среди имеющих 1 ребенка, 11,0% - среди имеющих 2 детей и 18,8% в составе многодетных). Важно отметить, что среди сельских мужчин, имеющих несовершеннолетних детей, около 9,0% отно-

сят себя к безработным (в составе женщин 5,9%), причем среди однопородных 6,3%, а среди двухдетных – 4,3%, в то время как в составе многодетных – 16,3%. Среди женщин удельный вес безработных незначительно зависит от числа имеющих детей и варьируется от 4,0% в составе двухдетных до 5,2% среди многодетных.

Полученные результаты исследования позволяют проанализировать зависимость уровня образования и профессиональной структуры занятости опрошенных родителей от числа имеющих детей, при этом цели данного исследования подразумевали опрос представителей обоих полов (т.е. респондентами могли быть как матери, так и отцы несовершеннолетних детей).

Традиционно уровень образования сельских мужчин ниже, чем уровень образования женщин: высшее образование имеют 32,2% женщин и 26,6% мужчин, среднее профессиональное – 41,0% и 30,8%, соответственно. Мужчины чаще женщин имеют начальное профессиональное образование (18,7% и 10,3% соответственно), а также среднее общее (17,4% и 12,9%). Основное общее имеют 6,5% опрошенных сельских мужчин и 3,7% женщин.

Полученные данные подтверждают наличие зависимости между уровнем образования женщин и количеством имеющих детей: чем ниже уровень образования, тем больше детей у женщины. Например, в составе однопородных женщин имеют высшее образование 42,5%, среди двухдетных - 29,3%, а среди многодетных – 14,9% (результаты статистически значимы, $\chi^2=38,386$ при $\chi^2_{кр.}= 26,2$, $\alpha=0,01$). Среднее профессиональное образование имеют 35,2% женщин с 1 ребенком, 47,7% с 2 детьми и 42,6% - с 3 и больше (рисунок). Начальное профессиональное образование менее распространено, тем не менее многодетные женщины имеют его чаще остальных (13,8% по сравнению с 9,0% среди двух- и 9,8% среди однопородных женщин). Важно отметить, что в составе однопородных женщин около 12,5% не имеют профессии (а только среднее общее образование или ниже), среди двухдетных – 14,0%, в то время как в составе многодетных – уже 28,7%.

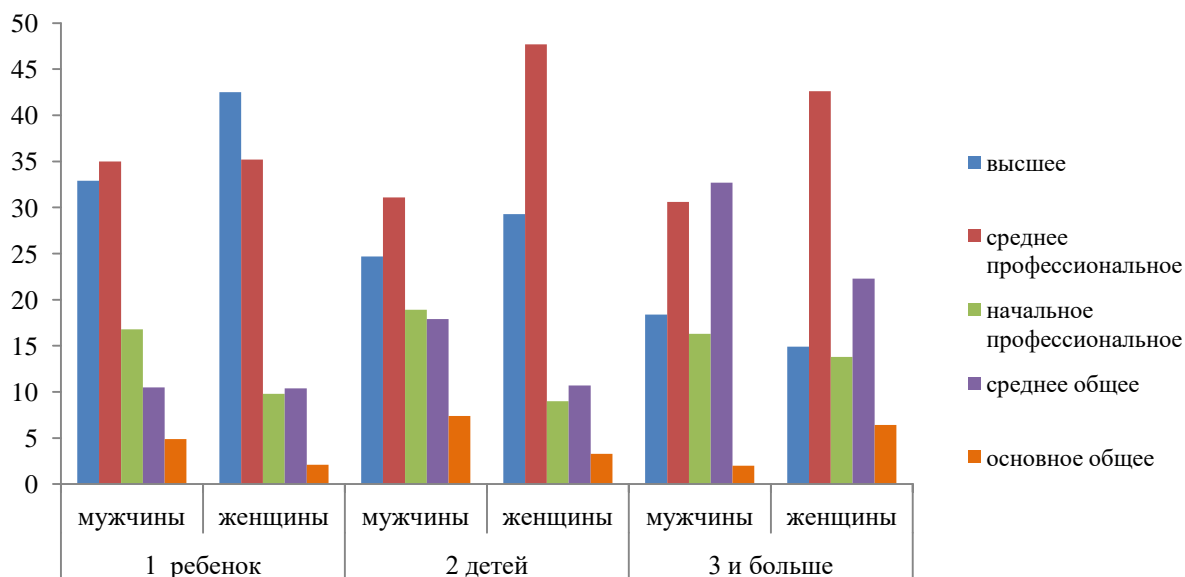

Рисунок - Уровень образования опрошенных родителей в зависимости от количества имеющих детей, в % от соответствующей группы

Уровень образования сельских мужчин также взаимосвязан с числом имеющих детей. Выявлена закономерность: чем больше у мужчины детей, тем ниже (при прочих равных условиях) его уровень образования. Например, если в составе однопородных мужчин 32,9% имеют высшее образование, среди двухдетных – 24,7%, то среди многодетных – только 18,4%. Аналогичная ситуация со средним профессиональным образованием: его имеют 35,0% мужчин, имеющих 1 ребенка, 31,1%, имеющих двоих детей и 30,6% многодетных.

Наибольшие различия наблюдаются по удельному весу мужчин, имеющих среднее общее образование. Так, если в составе однодетных мужчин только 10,5% имеют среднее общее образование, то среди многодетных – уже 32,7%.

Анализ профессионально-квалификационного состава сельских мужчин свидетельствует о снижении их уровня квалификации с ростом числа имеющихся детей. Наивысший профессионально-квалификационный состав имеют однодетные мужчины, наименьший – многодетные (табл. 1). В составе мужчин, имеющих 1 ребенка, около 17,9% являются руководителями, еще 10,4% - специалистами высшего уровня квалификации, среди многодетных – 12,9% и 3,2%, соответственно. По мере роста числа детей растет удельный вес сельских мужчин, занятых на должностях специалистов среднего уровня квалификации (от 18,9% среди однодетных до 35,5% среди многодетных). Похожий тренд отмечается и по должностям квалифицированных и неквалифицированных рабочих: с увеличением числа детей растет как доля квалифицированных рабочих (с 19,8% в составе однодетных до 29,2% среди двухдетных и 29,0% среди многодетных), так и удельный вес неквалифицированных рабочих (от 11,3% до 19,4% , соответственно).

Таблица 1 – Профессионально-квалификационная группа одного из родителей в зависимости от числа несовершеннолетних детей, в % от соответствующей группы

	1 ребенок		2 детей		3 и больше		Среднее по группе	
	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен
Руководители, представители органов власти и управления	17,9	14,4	11,5	8,5	12,9	4,4	13,7	9,2
Специалисты высшего уровня квалификации	10,4	12,9	8,5	16,9	3,2	6,7	8,5	14
Специалисты среднего уровня квалификации	18,9	36,0	20,8	46,0	35,5	53,3	20,5	43,5
Работники, занятые подготовкой информации, оформлением документов, обслуживанием клиентов	3,8	9,4	2,3	6,3	0	4,4	2,6	7,2
Работники сферы услуг, торговли, ЖКХ	11,3	8,6	3,8	6,3	0	4,4	6,8	6,8
Квалифицированные работники с/х, промышленности	19,8	5,8	29,2	6,9	29	4,4	24,8	7,2
Операторы машин, аппаратчики, машинисты установок и машин	6,6	0,7	5,4	0,5	0	0	5,4	0,7
Неквалифицированные работники всех отраслей	11,3	12,2	18,5	8,5	19,4	22,2	17,7	11,4

Профессионально-квалификационный состав женщин также взаимосвязан с числом имеющихся детей. Среди однодетных женщин доля руководителей и специалистов высшего уровня квалификации составляет 27,3%, среди двухдетных – 25,4%, в то время как среди многодетных – только 11,1% (табл. 1). Отмечено, что с ростом числа детей увеличивается удельный вес женщин, занятых на должностях среднего уровня квалификации (от 36,0% среди однодетных до 53,3 % в составе многодетных). Важно отметить, что среди женщин, имеющих 3 и более детей, около 22,2% относятся к неквалифицированным работникам всех отраслей (среди однодетных 12,2%, в составе двухдетных – 8,5%). В среднем 6,8% сельских женщин работают в сфере торговли, услуг, ЖКХ (от 8,6% в составе однодетных до 4,4% среди многодетных), а также 7,2% являются квалифицированными работниками сельского хозяйства и/или промышленности (чаще остальных двухдетные женщины).

Таким образом, полученные данные подтверждают наличие взаимосвязи между уровнем образования и количеством имеющихся детей, как для сельских женщин, так и мужчин. Данный вывод согласуется с полученными другими исследователями данными о том, что число имеющихся детей вступает в конфликт с накоплением и развитием индивидуального человеческого капитала индивида. Среднее число лет обучения однодетных мужчин и женщин не различается и составляет 13,1 лет; у двухдетных женщин оно максимальное из всех рассматриваемых групп и составляет 13,4 лет, сильно опережая число лет обучения двухдетных мужчин (12,6 лет). Многодетные сельские женщины обучались в среднем 12 лет, в то время как многодетные мужчины – только 11,5 лет. Очевидно, что взаимосвязь между коли-

чеством имеющих детей и уровнем образования и профессиональной квалификации родителей детерминирует уровень материального благополучия семьи, определяя возможные стратегии улучшения материального положения домохозяйства.

Материальное положение и наличие подсобного хозяйства

Около 58,4% опрошенных сельских жителей указали, что по субъективным ощущениям материально справляются со своими расходами, чаще остальных на это указывают одно- и двухдетные семьи (56,8% и 61,6%, соответственно). Среди многодетных около 55,4% указали, что справляются с текущими расходами. Материально трудно и очень трудно живут 35,2% многодетных семей, 29,3% одно- и 28,2% двухдетных домохозяйств, при этом в составе семей с 1 ребенком выше удельный вес тех, кто указал, что живет материально комфортно (13,9% по сравнению с 10,2% среди двухдетных и 9,5% в составе многодетных).

Полученные результаты исследования показывают, что в среднем по выборке около 58,4% семей имеют среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума (равного на момент исследования 14375 руб.; были округлены для удобства до 15000 руб.). Высокая иждивенческая нагрузка в семьях с детьми обуславливает рост удельного веса малоимущих семей по мере увеличения числа детей. В составе однодетных семей около 52,2% семей с доходами ниже величины прожиточного минимума (в том числе 5,8% до 0,5 ВПМ или 7500 руб. на человека), среди двухдетных 63,0% (в том числе 9,7% до 0,5 ВПМ), в то время как среди многодетных 71,6% (около 14,9% с доходами до 7500 руб. на члена семьи). Около 40,0% однодетных семей имеют среднедушевые денежные доходы от 1 до 2 ВПМ (от 15000 до 30000 руб.), среди семей с 2 детьми - 31,6% и только 25,4% многодетных имеют такие доходы. Более 30000 руб. в месяц на члена семьи имеют 7,1% однодетных, 4,4% двухдетных и 3,0% многодетных сельских семей.

Таблица 2 – Наличие и состав имущества у сельских семей с детьми в зависимости от числа детей, в % от соответствующей группы

	1 ребенок	2 детей	3 и более детей	Среднее по выборке
дом, часть дома, квартира	94,8	93,6	93,0	87,4
приусадебный участок у дома	71,2	77,0	67,8	63,2
земельный надел (не у дома)	10,0	11,2	9,1	6,1
парник, теплица	11,8	7,0	2,8	10,4
лошадь	0,9	3,3	0,0	2,2
корова	18,8	29,6	29,4	14,7
мелкий скот (овцы, свиньи, козы, кролики)	21,0	25,5	32,9	19,5
птица	37,3	53,4	47,2	32,0
легковая машина	53,6	61,5	53,1	43,7
мотоцикл	6,8	6,6	4,8	5,5
трактор	8,5	11,0	7,7	8,2
грузовая машина	3,3	5,2	7,0	3,5
мотоблок и другая сельхозтехника	18,2	16,2	12,6	12,6
имеют земельный пай	16,5	13,0	9,5	21,6
средний размер пая, га	22,1	21,9	11,3	31,9
имеют ЛПХ	67,2	77,1	79,0	58,4
среднее количество коров, шт	2,9	5,0	3,25	3,9
среднее количество голов птицы, шт	30,8	27,1	21,6	28,3

Наличие и состав имеющегося у семьи имущества имеет важное значение, как для обеспечения текущего уровня благосостояния, так и для возможностей поиска и реализации стратегий улучшения своего материального положения. Результаты проведенного исследования показывают, что имущественный состав семей с детьми на селе отличается наличием собственных домов (или их части) (результаты статистически значимы, $\chi^2=12,203$ при $\chi^2_{кр.}=11,3$, $\alpha=0,01$), приусадебных участков ($\chi^2=16,009$ при $\chi^2_{кр.}=11,3$, $\alpha=0,01$), коров ($\chi^2=26,59$

при $\chi^2_{кр.} = 11,3$, $\alpha = 0,01$), мелкого скота - овец, свиней, кроликов ($\chi^2 = 10,98$ при $\chi^2_{кр.} = 7,8$, $\alpha = 0,05$), птицы ($\chi^2 = 37,445$ при $\chi^2_{кр.} = 11,3$, $\alpha = 0,01$) и легковых автомобилей ($\chi^2 = 20,513$ при $\chi^2_{кр.} = 11,3$, $\alpha = 0,01$). Данный состав имущества позволяет сельчанам максимально эффективно использовать эти ресурсы для обеспечения своей семьи продуктами питания. Тем не менее, можно отметить различия в составе имеющегося хозяйства у семей с разным числом детей. Однодетные семьи чаще имеют теплицы и различный сельхозинвентарь (мотоблок, инструменты и др.), а также земельные паи (16,5% по сравнению с 13,0% среди двухдетных и 9,5% в составе многодетных), средний размер которых максимальный среди семей с детьми, но меньший, чем в среднем по выборке. По мере роста числа имеющихся детей увеличивается удельный вес тех, кто содержит коров (от 18,8% среди семей с 1 ребенком до 29,4% в составе многодетных), мелкий скот (от 21,0% до 32,9%, соответственно) и имеет грузовые машины (от 3,3% до 7,0%, соответственно). Двухдетные семьи чаще остальных имеют трактор (11,0% по сравнению с 8,5% среди однодетных и 7,7% в составе многодетных) и содержат в среднем больше коров (около 5 голов).

Экономическая уязвимость и стратегии улучшения материального благополучия

Низкий уровень среднедушевых доходов обуславливает высокий уровень экономической уязвимости домохозяйства, что является серьезным ограничением возможностей самостоятельного повышения уровня и качества жизни семьи. В нашем исследовании он оценивается на основе анализа степени экономической депривации. Данный вопрос нацелен на анализ базовой депривации, под которой понимается принудительное лишение каких-либо благ в отличие от личного выбора не иметь данных предметов, товаров, услуг и возможностей. Она измерялась на основе ответа на вопрос: «Была ли у вас ситуация за последние 12 месяцев, когда из-за нехватки денег вы не могли себе позволить удовлетворить какие-либо первоочередные нужды?». Количество вариантов испытываемых лишений суммировалось, на основании чего выделялись группы, ранжируемые по степени депривации: отсутствие депривации, средняя степень (1-2 лишения за последний год), сильная (3 и более лишений). В среднем по выборке не испытывают экономической депривации 18,3% опрошенных сельчан, в составе семей, не имеющих несовершеннолетних детей, – 21,4%. Среди семей с детьми до 18 лет только 13,9% одно- и 13,6% двухдетных указали на отсутствие лишений по экономическим причинам, а среди многодетных – только 4,3% (результаты статистически значимы, $\chi^2 = 21,135$ при $\chi^2_{кр.} = 16,812$, $\alpha = 0,01$). Около 71,4% многодетных, 70,1% двухдетных и 67,6% семей с 1 ребенком указали на относительный уровень экономической депривации (1-2 лишения). Полученные результаты показывают рост уровня депривации с числом имеющихся детей. Высокий уровень экономической депривации, характеризующийся наличием 3 и более лишений за последний год, испытывают 18,5% однодетных, 16,2% двухдетных и 23,9% многодетных семей (при средней по выборке 14,8%).

Результаты проведенного исследования показывают разный характер депривации семей с 1-2 детьми и многодетных. Семьи, имеющие троих и более детей, чаще остальных указали на отсутствие возможности приобрести необходимую одежду (17,8% многодетных и 11,6% однодетных семей при средней 8,9%) и обувь (24,4% многодетных, 15,2% двухдетных и 13,0% однодетных домохозяйств) (табл.2). Почти половина из них (48,9%) были вынуждены задерживать оплату услуг ЖКХ и/или выплат по кредитам, в то время как в составе однодетных об этом упоминали 34,7%, а среди двухдетных – 38,4% (при средней по выборке 29,9%). Семьи с 3 и более детьми чаще остальных указывали на пищевую депривацию, характеризующуюся трудностями с обеспечением регулярного сбалансированного и качественного питания (15,6% по сравнению с 11,6% среди одно- и двухдетных). Кроме того, каждая пятая многодетная семья указала, что не имеет возможности удовлетворить свои основные нужды, не влезая в долги (20,0% по сравнению с 18,5% в составе однодетных и 13,8% среди двухдетных). В то же время семьи с меньшим числом детей чаще указывали не столько на трудности относительно первоочередных нужд, сколько на проблемы с проведением досуга. Например, около 39,8% семей с 1 ребенком сетуют на невозможность провести свой

досуг так, как им бы того хотелось (среди двухдетных 44,2%, в составе многодетных – 22,4%); 20,4% однопдетных семей указали, что не могут позволить себе купить подарки близким хотя бы раз в год (по сравнению с 18,1% среди двухдетных и 15,6% многодетных); 10,2% указали на невозможность встретиться с родственниками и друзьями по праздникам (среди двухдетных 9,4%, в составе многодетных – 6,7%). Около 4,5% семей вне зависимости от числа детей не могли приобрести нужных лекарств, около 5,6% однопдетных и 2,2% многодетных не могли по финансовым причинам обеспечить достаточное тепло в доме.

Таблица 3 – Особенности экономической депривации сельских семей с детьми в зависимости от числа имеющихся детей, в % от соответствующей группы

Была ли у вас ситуация за последние 12 месяцев, когда из-за нехватки денег вы не могли себе позволить удовлетворить основные нужды?	1 ребенок	2 детей	3 и более детей	Среднее по выборке
не имели 2 пары прочной обуви по сезону	13,0	15,2	24,4	13,1
не могли позволить себе есть мясные или рыбные блюда через день	11,6	11,6	15,6	11,6
не имели необходимой одежды по сезону	11,6	6,5	17,8	8,9
были не в состоянии обеспечить достаточное тепло в доме	5,6	2,9	2,2	4,7
не могли позволить себе покупать подарки близким, друзьям хотя бы раз в год	20,4	18,1	15,6	21,2
были вынуждены задерживать оплату услуг ЖКХ, выплаты по кредитам	34,7	38,4	48,9	29,9
не могли позволить себе встретиться с родственниками и друзьями, чтобы отметить праздники	10,2	9,4	6,7	9,0
не имели достаточного количества еды, чтобы наесться (поесть)	0,9	0,7	2,2	1,5
не смогли купить лекарств или остались без лечения, в котором нуждались	4,6	4,3	4,4	7,1
не могли удовлетворить первоочередные нужды, не влезая в долги	18,5	13,8	20,0	14,2
не могли провести свободное время так, как хотелось бы	39,8	44,2	24,4	39,0

Анализ возможностей для повышения собственного материального благополучия позволяет сделать вывод о том, что для различных социальных групп характерны ориентации на разные способы улучшения материального положения. Основные стратегии повышения материального благополучия семей с детьми на селе связаны со своим хозяйством: около 42,2% многодетных, 40,8% однопдетных и 32,7% двухдетных родителей указали, что для повышения уровня жизни обеспечивают себя продуктами питания собственного производства. В дополнение к этому, 14,2% однопдетных, 13,7% двухдетных и 11,1% многодетных семей практикуют продажу излишков произведенной продукции. От 28,1% двухдетных до 35,6% многодетных родителей указали, что используют любые возможности разовых и временных подработок (при средней среди не имеющих несовершеннолетних детей 23,5%). Работали по совместительству в нескольких местах около 9,0% родителей вне зависимости от количества детей; работали сверхурочно или по совместительству на основной работе чаще двухдетные родители (9,8% по сравнению с 6,9% в составе однопдетных; среди многодетных совместителей не оказалось). Тем не менее, около 11,1% многодетных родителей указали, что проходили переобучение или повышали квалификацию для улучшения возможностей трудоустройства (среди однопдетных на это указали 6,4%, среди двухдетных – 4,6%). От 15,0% однопдетных до 11,1% многодетных сельчан указали на помощь родственников, друзей, знакомых, а 22,2% родителей, имеющих 3 и более детей, вынуждены регулярно занимать деньги (по сравнению с 11,2% в составе однопдетных и 13,7% среди двухдетных).

Тем не менее, важно отметить, что большинство представителей опрошенных семей с детьми считают себя счастливыми и демонстрируют достаточно высокую удовлетворенность различными аспектами своей жизни, по крайней мере, по сравнению с теми сельчанами, которые не имеют несовершеннолетних детей. При этом, удельный вес довольных и счастливых растет с числом имеющихся детей. Так, считают себя в целом счастливыми 89,1% многодетных (в том числе 23,9% очень счастливыми), 83% двухдетных (в том числе 20,3% очень

счастливы) и 75,8% однодетных родителей (14,4% соответственно), в то время как среди не имеющих детей – только 74,1% (в том числе 15,9% очень счастливы). При этом в составе сельских жителей, не имеющих детей, около 29,2% указали, что ощущают себя не очень счастливыми, в то время как среди однодетных на это указали 24,2%, в составе двухдетных 17,0%, среди многодетных – только 10,9%.

Результаты исследования показывают, что для однодетных родителей характерна высокая удовлетворенность работой по сравнению с родителями большего количества детей (6,69 по 10-бальной шкале среди однодетных, 6,64 – двухдетных и 6,2 в составе многодетных при средней среди не имеющих детей 6,66). По всем остальным аспектам своей жизни показатели удовлетворенности растут по мере увеличения числа имеющихся детей. Максимальные значения уровня удовлетворенности по таким аспектам, как: взаимоотношения в семье и с окружающими больше остальных удовлетворены многодетные родители (в семье 9,09 по сравнению с 8,42 среди однодетных и 8,67 в составе двухдетных; с окружающими – 7,93 по сравнению с 7,7 однодетных и 7,79 среди двухдетных). Кроме того, для многодетных сельчан характерна высокая удовлетворенность своей жизнью в целом, а также своим местом в жизни и своими достижениями (7,71 по сравнению с 6,97 среди однодетных и 7,2 для двухдетных). Наименьшие показатели уровня удовлетворенности по сравнению с остальными аспектами жизни характерны для материального положения семьи. Выше всего он у двухдетных родителей (5,86), в то время как у однодетных 5,6, а у многодетных – 5,55.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в представлениях сельчан дети являются одним из ключевых факторов счастливой жизни, средством самореализации и фактором высоких жизненных достижений, несмотря на низкий уровень материального благополучия.

Выводы.

Таким образом, результаты исследования подтверждают прямую зависимость уровня жизни сельских семей с детьми от количества имеющихся детей. Наличие несовершеннолетних детей, особенно нескольких, увеличивает иждивенческую нагрузку на домохозяйство, повышает риски экономической депривации, и в отсутствие свободных рабочих мест и развитого рынка труда в сельской местности обрекает большинство таких семей на бедность. Выявлена тенденция снижения уровня образования с ростом количества детей, при этом наивысший уровень образования и высокую профессиональную квалификацию имеют одно-, реже двухдетные женщины и мужчины, в то время как многодетные чаще не имеют профессионального образования и работают на должностях неквалифицированных рабочих (особенно это характерно для мужчин). Ключевым фактором поддержания материального благополучия становится собственное хозяйство, которое позволяет семьям с детьми не только прокормить себя, но и в дальнейшем выучить детей в городе. Полученные данные свидетельствуют о том, что интенсификация занятости в собственном подсобном хозяйстве и поиск дополнительных возможностей подработок на основной работе или на стороне являются важнейшими стратегиями улучшения материального положения сельских семей с детьми.

Результаты проведенного исследования подтверждают выводы исследователей о том, что рождение очередного ребенка является значимым фактором риска ухудшения уровня и качества жизни семьи. Конфликт ценности детей, материального достатка и удачной карьеры для женщин является существенным ограничением роста рождаемости в России. Низкий уровень сельскохозяйственного производства на большинстве сельских территорий, отсутствие возможностей альтернативной занятости и свободных рабочих мест в совокупности с ограниченностью сфер приложения труда на селе препятствуют не только эффективному воспроизводству человеческого капитала села, но и способствуют оттоку молодежи в города. В этих условиях особое значение принимает разработка и реализация мер по развитию возможностей платформенной занятости для родителей, расширению программ переобучения, профессиональной переподготовки или повышения квалификации женщин, имеющих малолетних детей. Особое значение имеет формирование социальной инфраструктуры поддержки материнства и детства, создание частных детских садов или групп продленного дня, кружков

и секций дополнительного развития детей на основе частичного или полного трудоустройства женщин – матерей, не имеющих официальной занятости. Высокая значимость личного подсобного хозяйства для сельских семей с детьми стимулирует расширение программ для интенсификации мелкого сельскохозяйственного производства в виде семейных ферм, развития семейного бизнеса, помощи в реализации и продвижении произведенной продукции. Разработка инструментов государственной семейной политики, учитывающих потребности и интересы сельских семей с детьми, позволит не только повысить уровень и качество их жизни, но и закрепить население на сельских территориях. Вместе с мерами по развитию социальной инфраструктуры села, конкурентного сельскохозяйственного производства, созданию эффективных рабочих мест и расширению неаграрной занятости предлагаемые меры могут стать основой демографического возрождения российского села.

Список источников

1. Блинова Т.В. Демографические риски и ограничения устойчивого развития сельских территорий в период пандемии COVID-19 // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2022. № 7. С. 51-59.
2. Блинова Т.В. Демографическое старение сельских территорий России // АПК: экономика, управление. 2021. №2. С. 76-80.
3. Антонов А.И., Карпова В.М., Ляликова С.В. Соотношение желаемого и фактического благосостояния семей: по данным социолого-демографического опроса супружеских пар // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Том 17. №1. С. 121–131.
4. Калачикова О.Н., Груздева М.А. Социальная уязвимость семей с детьми в современной России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 2. С. 147-160.
5. Семьи с детьми в России: уровень жизни и политика социальной поддержки: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г./ С.С. Бирюкова, Е. А. Горина, А.Р. Горяйнова и др. ; под ред. Л. Н. Овчаровой; М., 2019. — 153 с.
6. Антонов А.И., Карпова В.М., Ляликова С.В. Соотношение желаемого и фактического благосостояния семей: по данным социолого-демографического опроса супружеских пар // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Том 17. №1. С. 121–131.
7. Архангельский В.Н., Елизаров В.В., Джанаева Н.Г. Дети или материальный достаток: детерминация выбора // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Том 17. №1. С. 102–120.
8. Арефьева В.А., Галактионова Е.А., Сарайкин В.А. Сравнение материального положения сельских и городских жителей в период с 2015 г. по 2020 г. // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2021. № 11 (80). с.94-103.

References

1. Blinova T.V. Demographic risks and limitations of sustainable rural development during the COVID-19 pandemic. *The economics of agricultural and processing enterprises*. 2022;(7): 51-59. (In Russ)
2. Blinova T.V. Demographic aging of rural territories of Russia. *Agroindustrial complex: economics, management*. 2021;(2): 76-80. (In Russ)
3. Antonov A.I., Karpova V.M., Lyalikova S.V. The ratio of the desired and actual well-being of families: according to the socio-demographic survey of married couples. *Standard of living of the population of the regions of Russia*. 2021;17(1): 121-131. (In Russ)
4. Kalachikova O.N., Gruzdeva M.A. Social vulnerability of families with children in modern Russia. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2019;12(2):147-160. (In Russ)
5. Families with children in Russia: standard of living and policy of social support: dokl. to the XX Apr. international scientific conference on problems of economic and social development, Moscow, 9-12 Apr. 2019/ S.S. Biryukova, E. A. Gorina, A.R. Goryainova, etc.; ed. (In Russ)

6. Antonov A.I., Karpova V.M., Lyalikova S.V. The ratio of the desired and actual well-being of families: according to the socio-demographic survey of married couples. *Standard of living of the population of the regions of Russia*. 2021; 17(1): 121-131. (In Russ)

7. Arkhangelsky V.N., Elizarov V.V., Dzhanaeva N.G. Children or material prosperity: determination of choice. *Standard of living of the population of the regions of Russia*. 2021; 17(1): 102-120. (In Russ)

8. Arefyeva V.A., Galaktionova E.A., Saraykin V.A. Comparison of the financial situation of rural and urban residents in the period from 2015 to 2020. *Economics, labor, management in agriculture*. 2021;11 (80):94-103. (In Russ)

Информация об авторе

А.А. Вяльшина – кандидат социологических наук;

Information about the author

A.A. Vyalshina - Candidate of Sociological Sciences;

Статья поступила в редакцию 17.06.2024; одобрена после рецензирования 24.06.2024;
принята к публикации 28.06.2024.

The article was submitted 17.06.2024; approved after reviewing 24.06.2024;
accepted for publication 28.06.2024.